

Анатолий ЭРЕНГРОСС. О голодовке, о ранениях, о личном

Анатолий Харитонович Эренгросс

«Евпаторийская здравница» продолжает рассказывать о ветеранах, которые живут в нашем городе. У каждого из них своя неповторимая судьба. Но объединяет их одно: все они прошли Великую Отечественную войну, отчаянно сражаясь за Победу. Сегодня предлагаем вниманию читателей историю жизни капитана первого ранга Анатолия Харитоновича Эренграсса. Он — участник двух войн: Великой Отечественной и советско-японской.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЕЗД ИЗ ЕВПАТОРИИ...

Анатолий Харитонович — уроженец Евпатории. Его воинский путь начался в 16 лет. Тогда юноша только окончил семилетнюю школу и устроился на работу в детский лагерь помощником пионервожатого. А всего через две недели пришла страшная новость о начале войны.

в городе уже был введен комендантский час.

В то время на плечи 16-летнего подростка легла по-настоящему взрослая ответственность. Война, начавшаяся летом, всех застала врасплох. Приморский курортный городок принимал гостей на лечение и отдых со всего СССР... Так случилось и в семье Эренграсс: старшая сестра Анатолия, жившая далеко от Евпатории, на лето отправила

правлявшийся из Евпатории перед тем, как железнодорожные пути в город были перекрыты.

Вскоре семье Эренграсс удалось вырваться из оккупированного города и после долгих скитаний остановиться в Перми.

МОРСКАЯ СЛУЖБА

В 1942 году Анатолий Эренгресс служил на кораблях Северного флота. А когда Анатолию исполнилось 18 лет, ему предложили поступить в военно-морское авиационное училище в Перми.

— А я так соскучился по маме и папе. Молодой был! — смеется Анатолий Харитонович. — Они жили в Перми. И я, конечно, согласился.

Но побыть с родными удалось совсем недолго: его, как и еще две сотни курсантов, отправили в училище в Верещагино (город в 130 километрах от Перми). Здесь Анатолия ждало разочарование: оказалось, что парням предстояло учиться в военно-морском медицинском училище. Перспектива медицинской службы претила горячему сердцу комсомольца, рвущемуся в бой. Нежелание становиться фельдшером было настолько велико, что Анатолий устроил голодную забастовку. Командир роты проводил с ним беседы, в которых старался объяснить необходимость и важность этой профессии. Но и это не помогло: Анатолий продолжал голодать.

Тогда капитан сделал ход конем — привез в Верещагино маму и отца Анатолия. Именно им уда-

Через некоторое время курсантам предстояло проходить практику на Северном флоте. Анатолий попал на корабль, где ему уже приходилось служить ранее... В дальнейшем он участвовал в боевых операциях Северного и Черноморского флотов.

В августе 1945 года Анатолия отправили на Тихоокеанский флот, где в то время развернулась советско-японская война. В составе экипажа подводной лодки мужчине не раз приходилось выполнять секретные задания правительству.

— Много было случаев, — говорит наш собесед-

— И это мое любимое занятие, — признается ветеран. — Мне приходилось преподавать во многих школах. А последние 20 лет до пенсии я работал в Российском санаторно-реабилитационном центре для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ветеран был директором школы при реабилитационном центре, а также заместителем директора детдома по учебно-воспитательной работе. Анатолий Харитонович говорит, что это — его лучшие и любимые годы. Именно там он чувствовал себя на своем месте: вкладывал в рабо-

ней в воду. С этого и началась их история. Через два года пара сыграла свадьбу.

На момент знакомства у избранницы Анатолия уже была двухлетняя дочь, к которой мужчина относился как к родной: любил всем сердцем и старался дать все самое лучшее. Девочка сразу стала называть его папой... Она получила хорошее воспитание, образование, смогла построить удачную карьеру финансиста и родила сына. Но спустя годы женщина скончалась от

Макет корабля, стоящий дома у ветерана

ник. — Тяжелых, серьезных... Я не буду об этом рассказывать.

Войну он закончил в звании капитана I ранга. Анатолий Харитонович — обладатель 30-ти правительственных наград и медалей. Имеет три ордена.

За годы службы мужчине пришлось пережить тяжелые ранения ноги и головы, а из-за тяжелой травмы один глаз остался незрячим. В 1978 году ветерану сделали операцию, но возможность полноценно видеть так и не вернулась.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Спустя некоторое время после окончания войны Анатолий Эренгресс вернулся в Крым, где у него началась совсем другая жизнь.

Он поступил на историко-филологический факультет Симферопольского педагогического института имени М.В. Фрунзе (ныне Крымский федеральный университет имени Вернадского). Анатолий Харитонович, участник двух войн, стал учить детей русскому языку и литературе.

ту всю душу и старался уделить внимание каждому из ребят. Убеждал сорванцов не убегать, если им не нравится в центре, а просто приходиться к нему и отпрашиваться домой. И дети прислушивались. Отметим, что ежегодно реабилитационный центр принимал до 300 воспитанников.

Анатолию Харитоновичу предлагали занять должность директора реабилитационного центра. Но он отказался: сердце не лежало к такой работе. Вскоре ветеран ушел на пенсию.

О годах работы в детском доме и о детях, которые там учились, он вспоминает с теплотой. По сей день пересматривает фотографии тех времен и по возможности посещает реабилитационный центр по праздникам. Сейчас — все реже...

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Со своей будущей женой Анатолий Эренгресс познакомился на фронте. Она была фельдшером. Во время обстрела снаряд попал в корабль, и женщина упала в море. Не раздумывая, мужчина бросился за

тяжелой болезни, а вскоре умерла и любимая жена Анатолия... Он прожил с ней долгих 60 лет.

Через время он женился второй раз, но прожил с новой супругой недолго. Сейчас Анатолий Харитонович живет по соседству с внуком.

Мы с замираньем сердца слушаем истории жизни ветеранов, которые живут на этой земле уже почти век. Сейчас они — хрупкие бабушки и дедушки со взрослыми детьми, внуками и правнуками. Военные годы, казалось бы, далеко за плечами. Но стоит им окунуться в воспоминания, и создается впечатление, что все они — снова молодые парни и девушки, рвущиеся на фронт под пули фашистов. Мужественные, самоотверженные, готовые сражаться за Родину до последнего. И вновь видят пережитое как наяву: обстрелы, взрывы, потери, переживания, страх, голод... Любовь, создание семьи, рождение детей и внуков... Мы все это лишь слушаем и читаем. А они — вспоминают.

Юлия БУРЦЕВА.
Фото автора.

Ветеран с гордостью рассказывает о своей сестре Аде Харитоновне Эренграсс:

— В годы войны она работала на заводе, который выпускал телефоны и военные полевые аппараты. Они нужны были фронту. Ей поручили собирать для маленьких предприятий телефонные трубки. Она ездила по заводам Урала и делала их. Ежедневно сестра докладывала в Москву, сколько их удалось собрать. Я тоже работал на этом заводе, но недолго: украл из сейфа свой паспорт и пошел в военкомат. Там меня забрали на флот. Мне было почти 17 лет.

Следует заметить, что ранее «Евпаторийская здравница» опубликовала очерк об Аде Эренграсс. 7 декабря 2019 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения «берегини Ады», как с любовью называли ее евпаторийцы. В городе Аду Харитоновну помнят как редактора местного радио, прекрасного лектора, автора интересных публикаций, одного из организаторов «Клуба любителей поэзии» и просто замечательного человека, излучающего оптимизм и фонтанирующего отличными идеями.

Ада Харитоновна была талантливым педагогом и не один десяток лет преподавала в школе. Ее пристрастие к журналистике не ограничивалось работой на радио — публикации выдающейся евпаторийки часто появлялись на страницах «ЕЗ».

Кроме того, она была соученицей писателя Бориса Балтера. По инициативе Ады Эренграсс впервые в Евпатории была переиздана его повесть «До свидания, мальчики».

И это далеко не все, что можно рассказать об этой удивительной женщине, так много сделавшей для нашего города и его жителей...

Мальчишка хотел сразу попасть на фронт, но его не взяли — направили разносить повестки. Работать приходилось по ночам, и Анатолию выдали специальный пропуск:

двух маленьких дочерей в гости к бабушке и дедушке. С началом войны встал вопрос о том, как вернуть девочек домой.

Их удалось посадить в последний поезд, от-

лось уговорить упрямого парня освоить фельдшерское дело.

— Когда согласился, мне принесли булку хлеба. Так я ее с голодухи очень быстро съел, — со смехом вспоминает ветеран.